

12
3)

ВИКТОР ДРАГУНСКИЙ

ЧТО ЛЮБИТ МИШКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО „МАЛЫШ“ · 1970

№ 82.

103202

ДЕТСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
№ 98
Воскресенского ра.
г. Москва

1980
ММЗ

ЧТО ЛЮБИТ МИШКА

Один раз мы с Мишкой вошли в зал, где у нас бывают уроки пения. Борис Сергеевич сидел за своим роялем и что-то играл потихоньку. Мы с Мишкой сели на подоконник и не стали ему мешать, да он нас и не заметил вовсе, а продолжал себе играть, и из-под пальцев у него очень быстро выскакивали разные звуки. Они разбрызгивались, и получалось что-то очень приветливое и радостное. Мне очень понравилось, и я бы мог долго так сидеть и слушать, но Борис Сергеевич скоро перестал играть. Он закрыл крышку рояля, увидел нас и весело сказал:

— О! Какие люди! Сидят, как два воробья на веточке! Ну-с, так что скажете?

Я спросил:

— Это вы что играли, Борис Сергеевич?

Он ответил:

— Это Шопен. Я его очень люблю.

Я сказал:

— Конечно, раз вы учитель пения, вот вы и любите разные песенки.

Он сказал:

— Это не песенка. Хотя я и песенки люблю, но это не песенка. То, что я играл, называется гораздо большим словом, чем просто „песенка“.

Я сказал:

— Каким же словом?

Он серьёзно и ясно ответил:

— Му-зы-ка. Шопен—великий композитор. Он сочинил чудесную музыку. А я люблю музыку больше всего на свете.

Тут он посмотрел на меня внимательно и сказал:

— Ну, а ты что любишь? Больше всего на свете?

Я ответил:

— Я много чего люблю.

И я рассказал ему, что я люблю. И про собаку, и про строганье, и про слонёнка, и про красных кавалеристов, и про маленькую лань на розовых копытцах, и про древних воинов, и про прохладные звёзды, и про лошадиные лица, всё, всё...

Он выслушал меня внимательно. У него было задумчивое лицо, когда он слушал, а потом сказал:

— Ишь! А я и не знал. Честно говоря, ты ведь ещё маленький, ты не обижайся,—а смотри-ка, любишь как много! Целый мир!

Тут в наш разговор вмешался Мишка. Он надулся и сказал:

— А я ещё больше Дениски люблю разных разностей! Подумаешь!

Борис Сергеевич рассмеялся:

— Очень интересно! Ну-ка, поведай тайну своей души. Теперь твоя очередь, принимай эстафету. Итак, начинай! Что же ты любишь?

Мишка поёрзал на подоконнике, потом откашлялся:

— Я люблю булки, плюшки, батоны и кекс! Я люблю хлеб, и торт, и пирожные, и пряники—хоть тульские, хоть медовые, хоть глазированные. Сушки люблю тоже, и баранки, бублики, пирожки с мясом, повидлой, капустой и с рисом. Я горячо люблю пельмени, и особенно ватрушки, если они свежие, но чёрствые тоже ничего. Можно овсяное печенье и ванильные сухари.

А ещё я люблю кильки, сайру, судака в маринаде, бычки в томате, частик в собственном соку, икру баклажанную, кабачки ломтиками и жареную картошку.

Варёную колбасу люблю прямо безумно! Если докторская—на спор съем хоть целое кило! И столовую люблю, и чайную, и зельц, и копчёную, и полукопчёную, и сырокопчёную! Эту вообще я люблю больше всех. Очень люблю макароны с маслом, вермишель с маслом, рожки с маслом, сыр с дырочками и без дырочек, с красной коркой или с белой— всё равно.

Люблю вареники с творогом, творог солёный, сладкий, кислый, люблю яблоки тёртые с сахаром, а то яблоки одни, самостоятельно, а если яблоки очищенные, то люблю сначала съесть яблочко, а уж потом, на закуску—кожуру!

Люблю печёнку, котлеты, селёдку, фасолевый суп, зелёный горошек, варёное мясо, ириски, сахар, чай, джем, боржом, газировку с сиропом, яйца всмятку,крутую, в мешочек, могу и сырые. Бутерброды люблю, прямо с чем попало, особенно если толсто намазать картофельным пюре или пшённой кашей. Так... Ну, про халву—говорить не буду. Кто её не любит? А ещё я люблю утятину, гусятину, индютину... Ах, да! Я всей душой люблю мороженое. За семь, за девять, за тринадцать, за пятнадцать, за девятнадцать. За двадцать две и за двадцать восемь.

Мишка обвёл глазами потолок и перевёл дыхание. Видно, он уже здорово устал. Но Борис Сергеевич пристально смотрел на него, и Мишка поехал дальше. Он бормотал:

— Крыжовник, морковку, кету, горбушу, репу, борщ, пельмени, хотя пельмени я уже говорил, бульон, бананы, хурму, компот, сосиски, вареники, колбасу, хотя колбасу уже тоже говорил...

Мишка выдохся и замолчал. По его глазам было видно, что он ждёт, когда Борис Сергеевич его похвалит. Но тот смотрел на Мишку немного недовольно и даже как будто строго. Он тоже словно ждал чего-то от Мишки, что, мол, Мишка ещё скажет. Но Мишка

молчал. У них получилось, что они друг от друга чего-то ждали и молчали.

Первый не выдержал Борис Сергеевич:

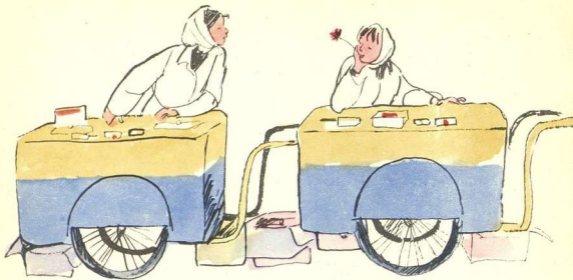
— Что ж, Миша, — сказал он, — ты многое любишь, спору нет, но всё, что ты любишь, оно какое-то одинаковое, чересчур съедобное, что ли. Получается, что ты любишь целый продуктовый магазин. И только... А люди? Кого ты любишь? Или из животных?

Тут Мишка весь встрепенулся и покраснел:

— Ой, — сказал он смущённо, — чуть не забыл! Ещё — котят! И бабушку!

ТРЕТЬЕ МЕСТО В СТИЛЕ БАТТЕРФЛЯЙ

Когда я шёл домой из бассейна, у меня было очень хорошее настроение. Мне нравились все троллейбусы, что они такие прозрачные и всех видать, кто в них едет, и мороженщицы нравились, что они весёлые, и нравилось, что не жарко на улице и ветерок холодит мою мокрую голову. Но особенно мне нравилось, что я занял третье место в стиле баттерфляй и что я сейчас расскажу об этом папе, — он давно хотел, чтобы я научился плавать. Он говорит, что все люди должны уметь плавать, а мальчишки особенно, потому что они мужчины. А какой же это мужчина, если он может потонуть во время кораблекрушения или просто так, на Чистых прудах, когда лодка перевернётся?

И вот я сегодня занял третье место и сейчас скажу об этом папе. Я очень торопился домой, и, когда вошёл в комнату, мама сразу спросила:

— Ты что так сияешь?

Я сказал:

— А у нас сегодня было соревнование.

Папа сказал:

— Это какое же?

— Заплыв на двадцать пять метров в стиле баттерфляй...

Папа сказал:

— Ну и как?

— Третье место! — сказал я.

Папа прямо весь расцвёл.

— Ну да? — сказал он. — Вот здорово! — Он отложил в сторону газету. — Молодчина!

Я так и знал, что он обрадуется. У меня ещё лучше настроение стало.

— А кто же первое занял? — спросил папа.

Я ответил:

— Первое место занял Вовка, он уже давно умеет плавать. Ему это нетрудно было...

— Ай да Вовка! — сказал папа. — Так, а кто же занял второе место?

— А второе, — сказал я, — занял рыженький один мальчишка, не знаю, как зовут. На лягушонка похож, особенно в воде...

— А ты, значит, вышел на третье? — Папа улыбнулся, и мне это было очень приятно. — Ну, что ж, — сказал он, — всё-таки что ни говори, а третье место тоже призовое, бронзовая медаль! Ну, а кто же на четвёртом остался? Кто занял четвёртое?

Я сказал:

— Четвёртое место никто не занял.

Он очень удивился:

— Это как же?

Я сказал:

— Мы все третье место заняли: и я, и Мишка, и Толька, и Кимка, все-все. Вовка — первое, рыжий лягушонок — второе, а мы, остальные восемнадцать человек, мы заняли третье. Так инструктор сказал!

Папа сказал:

— Ах, вот оно что... Всё понятно!..

И он снова уткнулся в газету.

А у меня почему-то совсем пропало хорошее настроение.

НАДО ИМЕТЬ ЧУВСТВО ЮМОРА

Один раз мы с Мишкой делали уроки. Мы положили перед собой тетрадки и списывали. И в это время я рассказывал Мишке про лемуров, что у них большие глаза, как стеклянные блюдечки, и что я видел фотографию лемура, как он держится за авторучку, сам маленький-маленький и ужасно симпатичный.

Потом Мишка спрашивает:

— Написал?

Я говорю:

— Уже.

— Ты мою тетрадку проверь, — говорит Мишка, — а я — твою.

И мы поменялись тетрадками.

И я как увидел, что Мишка написал, так сразу стал хохотать. Гляжу, а Мишка тоже покатывается.

Я говорю:

— Ты чего, Мишка, покатываешься?

А он:

— Я покатываюсь, что ты неправильно списал, а ты чего?

Я говорю:

— А я тоже самое, только про тебя. Гляди, ты написал: „Наступили мозы“. Это кто такие „мозы“?

Мишка покраснел:

— Мозы—это, наверно, морозы. А ты вот написал: „Натала зима“. Это что такое?

— Да,—сказал я,—„не натала“, а „насталала“. Ничего не попишешь, надо переписывать. Это всё лемуры виноваты.

И мы стали переписывать. А когда переписали, я сказал:

— Давай задачи задавать!

— Давай,—сказал Мишка.

В это время пришёл папа. Он сказал:

— Здравствуйте, товарищи студенты! — И сел к столу.

Я сказал:

— Вот, папа, послушай, какую я Мишке задам задачу: вот у меня есть два яблока, а нас трое, как разделить их поровну?

Мишка сейчас же надулся и стал думать. Папа не надувался, но тоже задумался. Они думали долго.

Тогда я сказал:

— Сдаёшься, Мишка?

Мишка сказал:

— Сдаюсь!

Я сказал:

— Чтоб мы все получили поровну, надо из этих яблок сварить компот.—И стал хохотать:— Это меня тётя Мила научила!..

Мишка надулся ещё больше. Тогда папа сощурил глаза и сказал:

— А раз ты такой хитрый, Денис, я задам тебе задачу.

— Задавай,—сказал я.

Папа походил по комнате.

— Ну, слушай,—сказал он.—Один мальчишка учится в первом классе „В“. Его семья состоит из пяти человек. Мама встаёт в семь часов и тратит на одевание десять минут. Зато папа чистит зубы пять минут.

Бабушка ходит в магазин столько, сколько мама одевается плюс папа чистит зубы. А дедушка читает газеты столько, сколько бабушка ходит в магазин минус во сколько встаёт мама.

Когда они все вместе, они начинают будить этого мальчишку из первого класса „В“; на это уходит время чтения дедушкиных газет плюс бабушкино хождение в магазин.

Когда мальчишка из первого класса „В“ просыпается, он потягивается столько времени, сколько одевается мама плюс папина чистка зубов. А умывается он, сколько дедушкины газеты, делённые на бабушку. На уроки он опаздывает на столько минут, сколько он потягивается плюс умывается минус мамино вставание, умноженное на папины зубы.

Спрашивается: кто же этот мальчишка из первого „В“ и что ему грозит, если это будет продолжаться? Всё!

Тут папа остановился посреди комнаты и стал смотреть на меня. А Мишка захохотал во всё горло и стал тоже смотреть на меня. Они оба на меня смотрели и хохотали.

Я сказал:

— Я не могу сразу решить эту задачу, потому что мы ещё этого не проходили.

И больше я не сказал ни слова, а вышел из комнаты, потому что я сразу догадался, что в ответе этой задачи получится лентяй и что такого скоро выгонят из школы. Я вышел из комнаты в коридор, и залез за вешалку, и стал думать, что если эта задача про меня, то это неправда, потому что я всегда встаю довольно быстро и потягиваюсь совсем недолго, ровно столько, сколько нужно. И ещё я подумал, что если папе так хочется на меня выдумывать, то, пожалуйста, я могу уйти из дома прямо на целину. Там работа всегда найдётся, там люди нужны, особенно молодёжь. Я там буду покорять природу, и папа приедет с делегацией на Алтай, увидит меня, и я остановлюсь на минутку и скажу: „Здравствуй, папа“, — и пойду дальше покорять.

А он скажет: „Тебе привет от мамы...“

А я скажу: „Спасибо.. Как она поживает?“

А он скажет: „Ничего“:

А я скажу: „Наверно, она забыла своего единственного сына?“

А он скажет: „Что ты, она похудела на тридцать семь кило! Вот как скучает!“

А что я ему скажу дальше, я не успел придумать, потому что на меня упало пальто, и папа вдруг прилез за вешалку. Он меня увидел и сказал:

— Ах, вот ты где! Почему у тебя такие глаза? Неужели ты принял эту задачу на свой счёт?

Он поднял пальто и повесил его на место и сказал дальше:

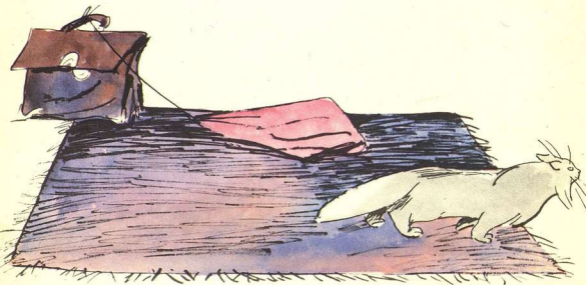
— Я это всё выдумал. Такого мальчишки и на свете-то нет, не то что в вашем классе!

И папа взял меня за руки и вытащил из-за вешалки.

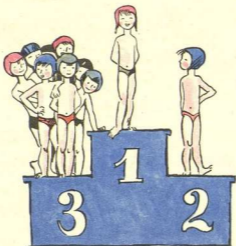
Потом ещё раз поглядел на меня пристально и улыбнулся:

— Надо иметь чувство юмора, — сказал он мне, и глаза у него стали весёлые-весёлые. — А ведь это смешная задача, правда? Ну! Засмейся!

И я засмеялся. И он тоже. И мы пошли в комнату.

ХУДОЖНИК В. ГАЛЬДЯЕВ

Для старшего дошкольного и младшего школьного возраста

Виктор Юзефович Драгуцкий

ЧТО ЛЮБИТ МИШКА

Редактор Э. Степченко. Художественный редактор Ю. Позвянов. Технический редактор Т. Щелтева. Корректор Н. Шедрига. Сдано в производство 8/XII-69 г. Подписано в печать 1/IV-70 г. Бумага офсетная № 1. Формат 60×90¹/₂. Печ. л. 3. Уч.-изд. л. 2,35. Тираж 100 000. Изд. № 1625. Заказ 378. Издательство «Малыш» Комитета по печати при Совете Министров РСФСР, Москва, А-35, Бульварный вил. 48. Калининский полиграфкомбинат детской литературы. Распределителю при Совете Министров РСФСР, Калинин, проспект 50-летия Октября, 46.